

Марина сидела у окна, ждала папу с работы. Увидела и закричала: «Мама! Папа идёт...» Осеклась, вспомнив, что папа от них ушёл. Ушёл недалеко, этажом выше, но ушёл совсем, хотя из окна так же было видно, как он возвращается с работы домой. Только дом у него теперь другой. И всё, что папа нес в руках, нес не им с мамой, а в другую семью. И всё, что папа ей мог сказать, теперь говорил этажом выше.

И вот Марина садится рисовать, но краски сливаются. Мама, папа и она на берегу моря — это их последнее лето вместе. Никогда больше отец не подойдёт к ней и не спросит: «Ну, что ты сегодня нарисовала?» Больше Марина не будет рисовать, не хочет. Яркий, красочный мир для неё полинял и раскололся надвое, а она сама оказалась в противном сером разломе.

Потом Марина заболела, пропустила два месяца школьных занятий. Никто из класса не приходил её навещать. Она безнадежно отстала, особенно по математике. Раньше была отличницей, теперь еле успевала. После болезни у неё на руках появились красные пятнышки. Врач сказал, что это нервно-кожное заболевание, но рядом с ней за парту теперь никто не хотел. И в школе пришлось начинать новую жизнь. А в их дом стал приходиться новый мамин друг. Он уделял Марине внимание, говорил ей: «Никогда не надо обманывать!», а сам от них звонил по телефону и говорил своей жене, что задерживается на работе. Говорил Марине: «Свои обязанности нужно выполнять честно!» — а сам хвастался маме, как ему ловко удалось пронести через проходную украденный светильник с завода. Минуты, когда «учитель» появлялся,

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

ОДИНОЧЕСТВО-ПЛОХОЙ СОВЕТЧИК

...Вот вы говорите: «Подумайте о ценности человеческой жизни!» А какая ей цена, если другим наплевать на твою жизнь? Хорошо, у меня есть брат, который меня понимает, но ведь многие ребята посреди наступившего их горя остаются одни...

г. Калинин.

Света Н.

Марина ненавидела. И стала уходить из дома.

В школе тоже приходилось трудно. Не обращать внимания на бойкот девочек, никого не просить ни о чём, чтобы ни в ком не нуждаться.

Так Марина вступила в непривычную жизнь, полную лишений и несправед-

ливости. «Почему так случилось именно со мной? За что?» — спрашивала себя Марина и не находила ответа.

И не было рядом с подростком человека, который сказал бы немудрые слова истины: «Всё, что произошло, вовсе не потому, что ты в чём-то провинилась. Ты хорошая девочка, не

вешай носа, держись. В жизни много случается, не замыкайся в себя, иди к людям...»

Марина по-своему поняла случившееся. Мир ей мстил за что-то, а она будет мстить ему! Закрывшись как ключ, никого к себе не пускала. Училась жить в одиночестве. Досаждала всем своей нарочитой независимостью. Заносчиво стала думать про себя, что ей больше нечего терять в жизни.

Татьяна Ивановна, новая классная руководительница, которая пришла к ним в 7-м классе, безошибочно определила в Марине человека, терпящего бедствие. Учительница стала приглашать Марину к себе домой. Потом между прочим говорила ребятам: «Марина талантлива, не зная нот, прекрасно подбирает песни на гитаре... А какие она замечательные стихи пишет...»

Одноклассники всполошились: «Почему на эту Марину столько внимания! Да не стоит она такого интереса». Но, оказывается, стоила, и учительница доказывала это, пока лёд недоброго отчуждения не растаял. Марине льстило, что внимание ребят к ней пришло через взрослого, такого умного, понимающего, какой была Татьяна Ивановна.

Взрослый человек отогрел душу подростка своим человеческим участием, помог выйти из тупика. Среди крошечного одиночества появился человек, протянувший руку помощи, — и это спасало.

Л. СЕРЕДИНА.

Рис. Л. РЯБИНИНА.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕРКУТА

Птица моя, мой гордый Найзагай... Ты пока не откликаешься на своё имя. Его дал тебе мой отец. Красивое имя, означает «Молния». Беркут, когда расправит широкие крылья, когда летит на добычу, похож на чёрную молнию.

Не кричи, не тревожься, тебя никто не обидит. Много людей, шумно! Это музыка на большом стадионе, собрались люди в честь праздника беркутчи. Сегодня беркутчи покажут, как приручили и обучили своих птиц охоте. И мой отец здесь, и брат, и я. Не подведи нас, Найзагай.

Помнишь нашу охоту! Я на коне, ты у меня в руке на кожаной перчатке. Едем по селу, все смотрят. Ты спокоен, я ничего не боюсь, не волнуюсь. Раньше девушки-казашки так скакали на конях, джигит не догонит. Всегда были боевы-

ми и носили не чадру, а шапочку с лисьим мехом. Мама уже сшила мне настоящий лисий малахай.

Сейчас, Найзагай, ты взлетишь над большим стадионом. Отец и

все беркутчи-аксакалы волнуются за птиц. Воздух города, его шум могут испортить беркута. За один час красивого зрелища пропадут годы, которые ушли на твоё обучение. Но

отец и аксакалы согласились выступить сегодня, чтобы молодые посмотрели, как охотились их прадеды. А то ведь забыли совсем!

Лети, беркут! Ты не в клетке, не в темнице. Твой плен и свобода неразделимы. Казахи не зря отпускают прирученную птицу, она со служила службу, честно поработала на человека. И я тоже отпущу тебя, птица моя. И если ты вернёшься в наш дом, я буду горда и счастлива. Только тогда буду настоящим беркутчи, как мой прадед Ошамбай, и будут знать люди, что я выполнила его завет.

Магаш УЗАКОВА,
ученица Дегересской
средней школы.

Алма-Атинская область,
Джамбулский район,
пос. Дегерес.

НА СНИМКЕ
Беркутчи С. Даулетбаев.

Фото И. БУДНЕВИЧА.

УЛЫБНИТЕСЬ!

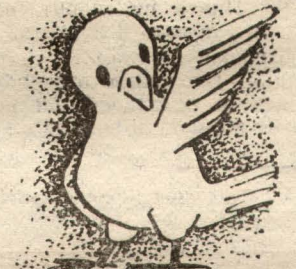
«Наша коза даёт прекрасное коровье молоко!»

«Если молоко испортилось, его можно починить, сделать из него творог.»

«Команда хоккеистов нашей школы была вооружена новыми клюшками с головы до пят.»

«Воробьи чистили клювами свои перушки и рёбрушки.»

СОБКОР ДИКТУЕТ В НОМЕР

А ЧТО ЗА ПОРОГОМ?

Как часто, входя в подъезд собственного дома, мы стремительно несёмся в свою квартиру, опустив глаза. Так неприятны, оскорбительны надписи на стенах, сорванные с пружиной двери, грязь на лестничных ступеньках. Скорее домой! Там уют, там чистота...

Не так давно в Минске произошёл едва ли не беспрецедентный случай. В Заводском районе милиция нашла четырёх подростков, которые расписали всякой непристойной чепухой один из подъездов дома.

Был составлен протокол, и дело передадут в инспекцию по делам несовершеннолетних.

Вы спросите, что ждёт этих «художников»? По статье 162 Кодекса БССР об административных правонарушениях их действия квалифицируются как мелкое хулиганство. И наказание — штраф родителей до 30 рублей.

А как вы думаете, сколько будет стоить ремонт подобного «высокохудожественного подъезда»? В производственном отделе управления жилищного хо-

зяйства исполкома города мне сказали, что за год по плану в Минске нужно отремонтировать 1704 подъезда. Но только за 9 месяцев прошлого года потребовалось привести в порядок 1848. На ремонт одного подъезда девятиэтажного дома выделяется 1000 рублей. Но обычно подъезды так бывают расписаны «живописно», что стоят гораздо дороже. На ремонт лестниц в домах города уходит 450 тысяч рублей.

Очень хотелось бы верить, что большинство из вас, ребята, не занимаются подобными вещами.

Маленькое наблюдение. Я живу в 16-этажном доме. Чисто, уютно в подъезде и в лифте бывает лишь летом, когда большинство ребят в разездах. Где же выход? Может, стоит ужесточить наказание? Ведь 30 рублей, согласитесь, —

сумма небольшая. Тем более что случай в Заводском районе просто уникальный. Поймать «художников» за руку практически невозможно. А тяга к «стенной живописи» очень велика. Что же делать?

Сегодня можно часто услышать от ребят: хотим заняться полезным, нужным делом, а каким, не знаем. Так, может, не надо выдумывать что-то грандиозное? Стоит лишь выйти за порог своей квартиры и спокойно пройти мимо чистых стен, не оставляя на них автографа. Или же, засучив рукава, организовать других жильцов вымыть, убрать то, что оставили на «долгую память» стенные живописцы?

М. МИХАЙЛОВ,
(Наш корреспондент).

г. Минск.

Фото И. ЧИНАЕВА.

ВЕСЕЛАЯ ПЕРЕМЕНА.

г. Калининград.

ПРОГРАММИРУЕМЫЙ МАЛЬЧИК

Родители принялись перечислять неприглядные факты из Сашиней жизни в последние два месяца. Получился довольно длинный список, который открывался памятным днём — четвёртое сентября, начало учебного года, когда родители были на дне рождения у дяди Севы. Тогда шестиклассником Токаревым был нанесён первый вероломный удар по семейному добру: вдрызг разбита электронная игра, безжалостно вышвырнут кактус, бесследно исчезла кошка. В довершение всего были уничтожены лучшие записи на кассетах, которые папе сделали в кооперативе для обычного магнитофона и для видео. («А ведь это денег стоило!» — напомнил папа). Видеомангофон, кстати, составлял особо тяжёлую статью в перечне дальнейших Сашиних преступлений. Папа его упорно чинил в течение двух месяцев, отдавая на это последние средства. Но до сих пор ни один ремонтник не сумел выяснить, как ребёнку удалось так изощрённо погубить тонкую технику. Впрочем, если бы только видки! Саша обвинялся в бессмысленной порче вещей почти по двум десяткам пунктов. И ещё — на последнем родительском собрании вскрылось, что какие-то шестиклассники собирают вторсырьё по помойкам и вымогают пустые бутылки у пенсионеров.

Методом дедукции мама доказала, что её сын имеет к этому прямое отношение. Главная улика — вечно грязная Сашина одежда... Наконец родители перешли к обобщениям.

— Я же столько для него... — го вко сказал папа. — Сутками не работай, работай в тундре, а он только портит, портит, портит...

— Может, у него координация движений нарушена? — Мама потянулась к «Популярной медицинской энциклопедии». — Наверное, у него не получается не ломать и не пачкаться. Давай найдём для него хорошего платного невропатолога.

— Платного? — недобро переспросил папа. — Да он ещё летом был совершенно нормальный! Что ты всюду болезни ищешь? Я сам буду его лечить, бесплатно — ремнём.

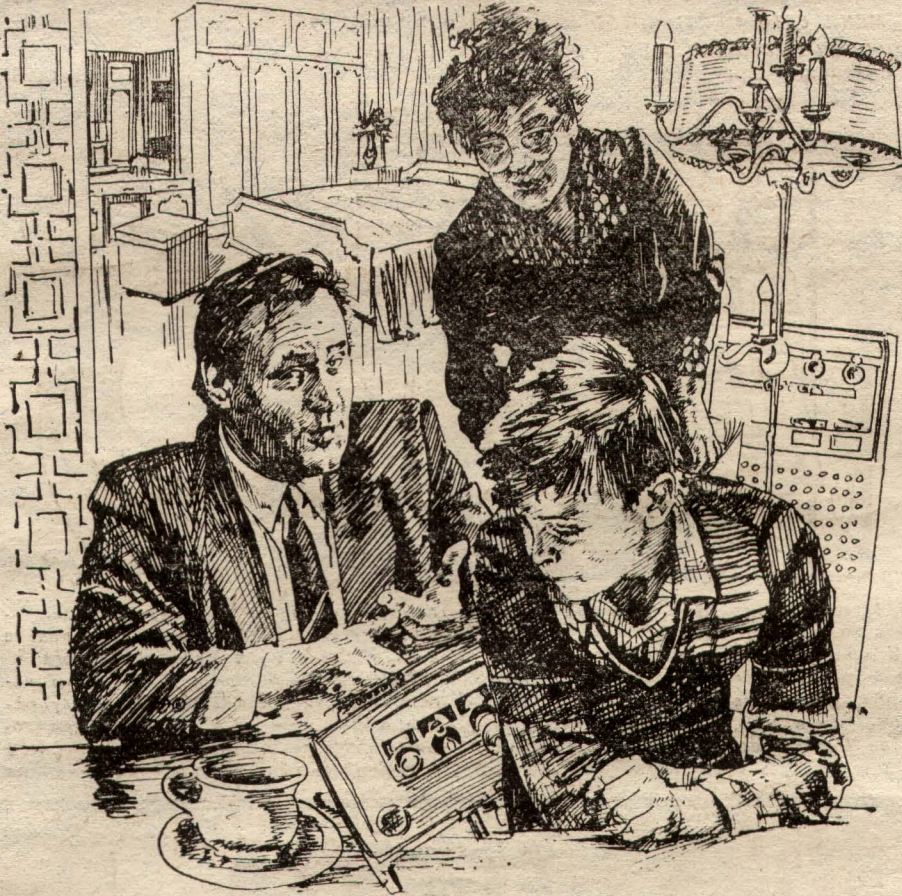
Мама заявила энергичный протест. Сашу терзала только одна мысль, поэтому он откликнулся не совсем впопад, зато искренне:

— Па, нельзя меня ремнём, честное слово. У меня же талант! Ты просто не знаешь...

А папе, очевидно, уже надоел этот разговор. Улыбнувшись, он вновь взялся за газету:

— Никто не спорит, есть у тебя талант: ломать и портить.

Токарев не стал вступать в пререкания. Станным взглядом всматриваясь в родителей, он попятился в свою комнату и подумал...

Ж УТЬ, до чего они изменились! Мама... Папа... Я повернулся на бок, взглянул на часы, мерцавшие рядом на тумбочке. Настенные давно уже разбились, за последние два месяца я будто спать разучился.

В комнате — полный порядок. Полка с учебниками на полу. Люстры нет, с ней я перво-наперво разобрался. Книжный шкаф стал инвалидом — без стёкол, без дверок, книги сверху сняты и сложены под кроватью. (В общем, зона безопасности. Родители нечасто ко мне в гости приходят, чтобы не портить себе настроение).

Разве тут заснёшь? С самого сентября как с занозой живу. Начинал я тогда героем, всё было понятно. Казалось, стоит только пойти в любовную атаку, и победа будет за мной. Не пожалел ни времени, ни имущества, ни своего честного имени. И впустую. Уже октябрь кончается... Как ведь получилось. Я в нашем классе первый понял, что вовсе не вещи служат людям, а совсем наоборот — с утра до вечера мы на них работаем, тратим силы на то, чтобы им было хорошо. Благодаря такой любви вещи просто зверски мощнеют и начинают людей подчинять себе полностью. И человек становится куклой на ниточках.

Это я понял в сентябре, когда вещи

в нашей квартире образовали ударную группу по имени Система и принялись за меня, а я начал борьбу с ними. Быстро разобрался, что бороться по-настоящему не смогу, пока не сломаю в себе любовь к ним. И у меня это получилось. Тогда они взялись за родителей, за друзей... Вещи борются со мной по-своему. Они используют любую возможность, даже ломаются, чтобы подстроить мне несчастный случай.

Нападения на меня становятся всё более гадкими, как будто они знают о каждом моём шаге. Правда, голова у меня пока варит, и кое-какие соображения на этот счёт появились. Ровно полночь. Надо заснуть. Вчера, кстати...

К СТАТИ, Токарев, вчера тебе сильно попало? — Учительница физики оборвала пыльную речь в защиту электрических зарядов и взъерошила Саше волосы. — Конечно, это не по-товарищески, что я передала дневник твоим родителям... Уж теперь-то, наверное, ты за ум возьмёшься!

И поплыла по проходу дальше, продолжив объяснения.

— Смотри-ка, извиняется, — прозудела в токаревский затылок сидящая зади Лена Печкина. — Бойтся, что ли?

— Просто стыдно стало, тоже ведь человек, — заступился Алекс, вечный друг Токарева и сосед Печкиной. Саша счёл своим долгом успокоить учительницу:

— Елена Аркадьевна, да вы не волнуйтесь насчёт моих родителей! Они со мной нормально поговорили.

Саша собрался продолжить с Алексом прерванную партию в крестики-нолики, но тут что-то тяжёлое навалилось ему на ноги, угрожающе звякая. Даже дернулся от неожиданности. Но сразу сообразил: это сидящий впереди Петя Жаров мощно работая пятками, проталкивает под партой здоровенную сумку.

— Тихо! Тащи на себя!

— Зачем? — спросил Токарев.

— Подвинешь Хлумову через проход. Скажи, что от меня. Деньги можно в конце дня отдать. Ну, давай!

Что именно находится в сумке, Токарев отлично знал. Жаров сегодня учудил — притащился в школу с огромным количеством пустых бутылок. Донёсся до него слухок, будто в классе их можно выгодно сдать. Для Пети, озабоченного накоплением средств на магнитофон, это было очень кстати — стеклотары в доме поклонника «пепси-колы» всегда хватало. А поход в обычный пункт приёма закончился для него сокрушительным поражением: приёмщица забрала бутылки, но чтобы отдать деньги, потребовала прийти кого-нибудь из старших.

Саша глянул на Хлумова. Покупатель бутылок был откровенно занят. Молча общался с ребятами из разных концов класса, выкидывая им на пальцах то ли цифры, то ли знаки, и делал в блокноте пометки. Такая картина была вполне привычной, её можно было наблюдать на всех уроках в течение последнего месяца.

— Ты с ним контактишь? — недоверчиво спросил Саша у Жарова.

— А что? Я поспрашивал насчёт бутылок. Все говорят — сдай Хлумову. А мне его на перемене не поймаешь, пока повернусь — он за дверь.

Саша скрючился и стал тянуть сумку. Она не поддавалась, только предательски позвякивала. В этот момент рассказ учительницы оборвался. Причём на очень важном месте — закопке сохранения заряда.

— Мне надоело! Сколько можно щебетать? — Она хлопнула ладошкой по раскрытому журналу. — С вашего согласия я проведу маленький опрос. После Черного продолжит Токарев... и остальные подключатся, чтоб не было обидно.

— Я? — поперхнулся Алекс. — Почему я? — Он в панике заныл. — Мы всё время вас слушали, честное слово!

— Вот и хорошо, что слушали, — улыбнулась Елена Аркадьевна. — Конец четверти, мальчики, последняя возможность тройку натянуть. Вы же готовились?

Алекс вяло встал и побрёл.

— Да не к доске, к приборному столу. — Физичка показала, куда надо идти. — Твоя задача, Александр, произвести накопление зарядов на электростатической машине и популярно объяснить, как это происходит. А Токарев чуть погодя нам разрядит конденсаторы и тоже прокомментирует.

(Продолжение следует).

Рис. О. КОРНЕВА.

КЛУБ «ГРАЦИЯ»

ЗАНИМАНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Для наших новых читателей хотим сказать, что клуб «Грация» открылся в прошлом году. Предыдущие занятия состоялись 18 ноября, 2 и 30 декабря (см. «Пионерскую правду» №№ 138, 144 и 156 за 1989 год). Девочек, которые хотят улучшить свою фигуру, иметь красивую осанку и стройные ноги, приглашаем в наш клуб. Сегодня — очередное занятие, оно по-

может вам похудеть, придаст талии гибкость и изящество.

1. Исходное положение: лёжа на спине, ноги вверх, руки в стороны. На счёт «раз» опустить ноги в правую сторону, затем вернуться в исходное положение (и. п.). На счёт 3 — 4 проделать то же самое в левую сторону (рис. 1). Повторить 6—8 раз.

2. Лёжа на спине, ноги согнуты в коленях. На счёт «раз» оторвать таз от пола, прогнуться в спине, опираясь на стопы ног, руки и плечи. На счёт 2—6 повороты тазом вправо и

влево. Повторить 6—8 раз.

3. Сидя, ноги согнуты в коленях. Поворачиваем туловище вправо и левой рукой стараемся коснуться пола. Затем делаем то же самое, но уже в левую сторону. Повторить 6—8 раз.

4. Сидя, ноги вместе, руки находятся сзади. Поднять ноги вверх, затем опустить. 20—30 раз.

5. Стойка: ноги врозь, чуть согнуты в коленях, руки в стороны. На счёт 1—2 приседаем вправо, а руки переводим справа налево. На счёт 3—4 возвращаем-

ся в и. п. На счёт 5—8 приседаем влево, руки переводим слева направо (рис. 2). Повторить 6—8 раз.

6. И. п.: лёжа на спине, ноги закреплены, руки на поясе. Поднимаем туловище, затем спускаем его. Выполнять упражнение 20—25 раз. После перерыва — ещё столько же.

7. И. п.: лёжа на животе, руки за головой, ноги закреплены. Прогнуться в спине, туловище оторвать от пола. Вернуться в исходное положение. Повторить упражнение 10—20 раз.

Ю. ПЕГАНОВ, мастер спорта, научный сотрудник ВНИИФКа

